

16 АПР 1980

СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ
г. ФРУНЗЕ

«Советская Киргизия»

ТЕАТР

ПОСТИГАЯ
ВЕЛИКИЙ ОБРАЗ

Сценическая Лениниана Киргизии

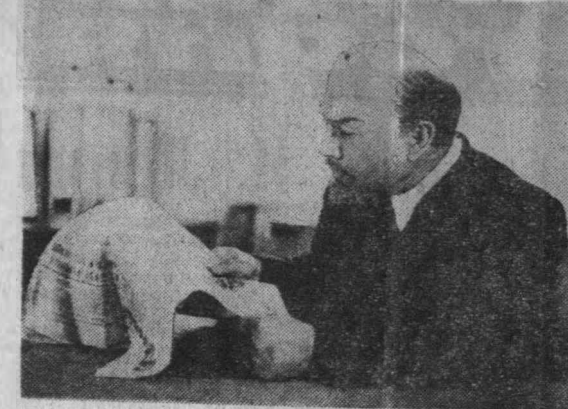
Лауреат Ленинской премии Ч. Айтматов, отвечая японскому читателю, писал: «Я очень рад, что и в других странах люди хорошо узнали исторический смысл этой ленинской связи с делами и жизнью трудового народа. Ленин о народе, народ с Лениным — при таком взгляде на нашу революцию я не удивляюсь, что Дюйшен называют человеком Ленина... Дюйшен приходит в школу с именем Ленина и на том стоит, какие бы трудности и невзгоды не выпадали на его долю...».

В этом высказывании нашего современника — очевидны не только гражданская позиция коммуниста, но и пафос эпохи, ярко преломляющийся в его произведениях. И недаром в сценическом варианте повести «Первый учитель», поставленном в Киргизском академическом театре драмы, на первый план была выдвинута всепоглощающая идея ленинизма, революционный дух «человека Ленинова», его непоколебимая воля и энергия, его глубокая убежденность и вера в дело Ленина. Только одержимый великими идеями человек мог открыть школу в мазанке с зияющими щелями, через которые всегда были видны снежные пики гор, и добиться ее посещения. Дети только успели полюбить человека с мягким сердцем, согретьшимся взглядом, как всех постигло горе: Ленин умер. Сцена, где дети слышат об этом впервые, достигает наивысшего драматизма. Бушует снежная пурга, появляется Дюйшен (арт. Б. Шалтаев), у него непокрытая голова, пугающая старой шинелью не застегнутой. Стремительно входит он в школу, за ним гуском семят ученики, устранившись на полу, устанным соломой. Дети настороженно молчат, молчит и учитель. Он всматривается в черты лица на портрете и произносит сры-

вающимся голосом: «Встаньте. Снимите шапки. Умер Ленин. По всей земле люди стоят сейчас в трауре. И вы стойте на своих местах, замрите. Смотрите вот сюда, на портрет. Пусть запомнится вам этот день...». Зрители не видели здесь актера, играющего Ленина, в списках действующих лиц тоже не было его имени. Но его присутствие настолько было ощутимым, а идеи, пронизывая весь спектакль, эмоционально владели персонажами и передавались в зрительный зал, солереживание которого слилось в синхронном ритме с постановкой.

Киргизская Лениниана началась дуближом на киргизский язык кинофильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» в начале сороковых годов, когда кинопроизводство республики переживало стадию становления и для озвучивания первых фильмов о Ленине приезжали режиссеры из Москвы. Они проводили тщательный отбор актеров, особенно для роли Ленина. После долгих проб выбор пал на тогда известного оперного актера А. Боталиева. Его голос подходил по тембру, но надо было найти характерные особенности голоса Ильича, его манеру разговора. И Боталиеву пришлось немало потрудиться в поисках образности ленинской речи. Ему это удалось, и после этих фильмов А. Боталиев почти до конца жизни был признанным и бесценным дублером речи Ильича на киргизский язык в художественных фильмах.

Но по воспоминаниям самого актера его творческая Лениниана началась еще раньше. В 1940 году, когда готовилась к постановке опера В. Васоса и В. Фере «Сын народа», он работал над партией М. Фрунзе. Для углубленного изучения исторического материала А. Боталиев побывал в Москве, где просмотрел спектакли и

На снимке: в роли В. И. Ленина Аширлы БОТАЛИЕВ.

торико-революционного жанра, в том числе и посвященные Ленину. Увиденное расширило рамки его пробуждающейся мечты и углубило интерес к сценическому воплощению образа великого Ленина.

22 марта 1952 года — день премьеры «Человека с ружьем» Н. Погодина с Боталиевым в главной роли — по праву можно считать переломным в истории театрального искусства Киргизии, днем рождения киргизской Ленинианы. Постановщик спектакля А. Сивунов, исполнитель главной роли и весь коллектив театра работали над ним с небывалым подъемом, вкладывая в постановку весь свой опыт и мастерство.

Круг драматургической Ленинианы несколько расширился в 50-х годах с появлением сценических произведений в национальных республиках. Так, в 1956 году увидела свет рампы пьеса К. Маликова «На высокой земле», посвященная периоду становления Советской власти на юге Киргизии. Заслуга писателя заключалась в том, что он первым из киргизских драматургов обратился к образу великого вождя. Автор в некоторой степени повторил промахи многих драматургов, у которых образ Лени-

на был назидательным, поучающим, без всякого стремления углубить и раскрыть мысли и характер. Вне сомнения, что появление живого образа Ильича само по себе придает спектаклю величие, масштабность, но образ образу рознь. Не вдаваясь в анализ всей пьесы, можно сказать, что ее пролог, где В. И. Ленин в Кремле принимает М. Н. Фрунзе перед его отъездом в Туркестан, не выполняет в спектакле желаемой задачи, а, наоборот, где-то упрощает великий образ.

А. Боталиев готовил роль Ильича в спектакле «На высокой земле» с присущей ему тщательностью и ответственностью. И, несмотря на то, что много работал, глубокого творческого удовлетворения актер не получил. Сам материал не давал достаточной пищи для размышлений.

К пятидесятилетнему юбилею Великого Октября Киргизский академический театр драмы приурочил постановку пьесы И. Попова «Семья», посвященной юбилейным годам Владимиром Ульяновом и формированию его марксистских взглядов. «Семья», написанная в послевоенные годы, обошла почти все театры страны и была экранизирована. Но в национальных театрах Средней

Азии и Казахстана она ставилась впервые.

В программе спектакля было указано, что сценический вариант принадлежит театру. Приглашенный режиссер Н. Ключников эпиграфом к спектаклю взял слова знаменитой гески Токтогула «Какая мать родила такого сына, как Ленин!». Умудренный жизнью аксакал поет свою задушевную песню об освобожденном народе, его горьком прошлом. Восторженные, справедливые слова акына-демократа о Ленине стали связующим звеном прошлого с настоящим, цементирующей основой предстоящего рассказа. И другим поводом определения «своего варианта» послужило введение дополнительной картины в третьем акте. Об этом сам режиссер говорил: «Показалось неоправданным исчезновение Володи Ульянова на десять лет и появление его лишь в конце пьесы. Хотелось так построить спектакль, чтобы виден был процесс становления революционера и вождя...». Действительно, от этого спектакля выиграл. Углубился и обогатился образ Владимира Ульянова.

Немалую творческую работу проделал тогда молодой актер, ныне народный артист республики, С. Далбаев в создании образа Володи. С первой же картины актер подчеркивает негнбимую волю своего героя, бескомпромиссность его характера, непримиримое отношение к любым проявлениям несправедливости и зла. Проницательный ум, умение трезво оценить положение вещей у Володи наблюдаются в первых же словах и беседах с братом Александром о методах борьбы с царизмом. Актер нигде не ищет жестов, характерных для его героя, все его движения подчинены внутреннему состоянию героя, его темпераментным порывам. В то же время подоспело прославленное предположение к привычной жесткой иллюзии Ильича.

К пьесе К. Маликова «На высокой земле» театр возвращается несколько раз. При

возобновлении спектакля в 1973 году роль Ленина поручают С. Далбаеву. Плодотворная работа актера над образом Владимира Ульянова во многом послужила подспорьем в новой роли, зерно образа было найдено, теперь надо было его развить и углубить, найти масштабность мысли гения, характер «самого человеческого человека». Груз ответственности пришелся актеру по плечу. И образ во многом ему удался. Но ограниченность драматургического материала не дала возможности раскрыть его в полной мере.

Весомый вклад в развитие сценической Ленинианы Киргизии внес Русский драматический театр имени Н. К. Крупской, поставивший «Семью» А. Попова, «Человека с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третье патетическую» Н. Погодина и «Именем революции» М. Шатрова. Успех этих спектаклей неразрывно связан с именем народного артиста республики В. Казакова, который создал вдохновенный образ вождя революции.

Большим испытанием на творческую зрелость было выступление коллектива перед московскими зрителями в дни Декады киргизской литературы и искусства в октябре 1958 года, где в числе других спектаклей были и «Кремлевские куранты». Коллектив с честью выдержал труднейший экзамен. Известный театральный критик Н. Толченнов в журнале «Театральная жизнь» писал: «Вот где, наконец, увидели москвичи одного из ведущих артистов театра — В. Казакова во всей силе его таланта! Ленин в исполнении Казакова убедителен не только внешним сходством, но и внутренним объяснением. Его человечность и доброта, внимание к людям мнут от сознания артистом той громадной ответственности, которая лежит на плечах Ильича за судьбу всего народа, за судьбу каждого человека...».

Сценическая Лениниана Киргизии, как составная часть советской многонациональной Ленинианы, продолжает свой поиск в освоении этой темы, ибо ленинская тема вечна, как сама жизнь.

Дж. МОЛДОБАЕВ,
кандидат искусствоведения.